

На правах рукописи

Овчинникова Юлия Сергеевна

ВЛИЯНИЕ ЛИГИ НАЦИЙ НА РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Специальность 12.00.10 – международное право; европейское право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Казань – 2016

Работа выполнена на кафедре международного и европейского права
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель: **Нугаева Нурия Габдуллазяновна**
кандидат юридических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Капустин Анатолий Яковлевич**
доктор юридических наук, профессор
первый заместитель директора Института
законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве РФ

Стародубцев Григорий Серафимович
доктор юридических наук, профессор
заведующий кафедрой
государственно-правовых дисциплин
НОУ ВО «Институт управления и права»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Институт государства и права
Российской академии наук

Защита состоится «20» мая 2016 года в 13 часов 00 минут на заседании
диссертационного совета Д.212.081.32 на базе ФГАОУ ВО «Казанский
(Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420008, г. Казань, ул.
Кремлевская, д.18.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И.
Лобачевского ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный
университет» и на сайте ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный
университет» www.kpfu.ru.

Сведения о защите, автореферат и диссертация размещены на
официальных сайтах ВАК Министерства образования и науки РФ
www.vak.ed.gov.ru и ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный
университет» www.kpfu.ru.

Автореферат разослан «___» _____ 2016 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Тюрина Наталия Евгеньевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Возникшая в результате Первой мировой войны Лига Наций стала первым опытом создания межгосударственной организации по поддержанию мира и безопасности. Впоследствии история показала, что опыт этот был далеко неоднозначным, ведь до сих пор деятельность Лиги подвергается критике, а ее успехи по большей части остаются незамеченными. Вместе с тем правильнее было бы утверждать, что идеи, заложенные в ее Статуте, не потерпели краха, напротив, время показало их важность и актуальность для развития международного права. Таким образом, обанкротилась не сама Лига, скорее ее члены не смогли или не захотели объединиться для поддержания международного мира с помощью данной организации.

Основной ошибкой создателей Лиги Наций было видение мира однополярным и целиком принадлежавшим победившим в Первой мировой войне державам. Следствием этого стало множество противоречий ее Статута, отсутствие прямого запрета на применение вооруженной силы, а также то, что в нем фактически была узаконена колониальная система. К моменту создания ООН в мире сложились две господствующие социально-экономические системы, благодаря чему в ее Уставе нашло отражение международно-политическое мышление, основанное на принципе эффективного сотрудничества государств.

После распада СССР мы достаточно часто становимся свидетелями попыток некоторых государств или их блоков не связывать себя обязательствами, предусмотренными в Уставе ООН, если последние противоречат их геополитическим интересам. В качестве наиболее ярких примеров можно привести несанкционированные Советом Безопасности ООН военные операции США и их союзников против Югославии и Ирака, которые не только подрывают авторитет ООН, но и расшатывают всю систему международной безопасности. Отметим, что подобное отсутствие единодушия

существовало и в Лиге Наций, что совместно с ее организационно-правовым несовершенством привело к невозможности предотвращения мировой войны. Лига Наций стала предшественницей ООН и, несмотря на многочисленные различия, у этих организаций есть схожие черты. Именно поэтому изучение деятельности Лиги Наций имеет большое значение для правильного понимания и научного объяснения некоторых тенденций в становлении и развитии современного международного права. К тому же опыт Лиги, в том числе в вопросах разработки норм международного права и их содержания, является бесценным, поскольку он оказал влияние на формирование принципов современного международного права, закрепленных в Уставе ООН, а также позволяет более точно определить курс дальнейшей деятельности ООН. Да и сама история Лиги Наций как бы предупреждает о тех последствиях, к которым может привести возвращение к концепции «господства силы» в международном праве.

Степень научной разработанности темы. При работе над диссертацией автором был изучен широкий круг научной литературы, посвященной Лиге Наций, которую можно условно разделить на несколько групп:

1. Исследования отечественных ученых, изданные в период существования Лиги Наций. Большинство из указанных работ описывало предысторию создания Лиги Наций, ее структуру, давало сначала объективную (до 1925 года), а затем критическую, идеологически окрашенную, оценку ее деятельности. Здесь же необходимо отметить, что большинство исследований, опубликованных, начиная с 1926 года, рассматривали только вопросы, в которых Лига действительно не смогла добиться ощутимых результатов, никак не упоминая ее успехи. Практически все работы отечественных ученых первой половины XX века содержали лишь общую характеристику Статута Лиги, что было связано с отсутствием у авторов в то время возможности ознакомиться в достаточной мере с нормативными документами, изданными Лигой Наций. Таким образом, многие из этих исследований были скорее историческими, чем

правовыми и чаще носили публицистический характер. Говоря о работах, изданных отечественными учеными за рубежом, следует отметить, что в них основное внимание уделяется Статуту Лиги, как историческому документу и в целом указывается на прогрессивное значение Лиги для создания и сохранения устойчивого мира. Наибольшего внимания здесь заслуживают работы Б.А. Александрова, Р.М. Бланка, И.М. Боголепова, В.В. Водовозова, Е. Всегова, О. Гервье, В.Н. Дурденевского, В.В. Егорьева, Л.Н. Иванова, С.Ф. Кечекьяна, Г. Кирдецова, Ю.В. Ключникова, А. Кольского, Е.А. Коровина, П. Лисовского, А.Н. Макарова, Ис. М. Масюкова, И. Михайловича, В.А. Овчинникова, Х.Г. Раковского, Б. Розенблюма, А.В. Сабанина, М.А. Циммермана, и др.

2. Вторая группа включает работы отечественных ученых, посвященные становлению и деятельности Лиги Наций, изданные в послевоенный период. Среди этой группы источников необходимо отметить монографию Р.М. Илюхиной «Лига Наций. 1919-1934», ставшую первым отечественным обобщающим исследованием, посвященным созданию Лиги Наций и ее деятельности, и дающим общее представление об истории этой международной организации.¹ Помимо указанной монографии, также заслуживают внимания диссертационные исследования и научные работы З.С. Бочаровой, Т.Ю. Жуковской, П.Г. Зверева, Т.Е. Красильниковой, Р.Т. Мардалиева, А.С. Протопопова, Е.С. Пчелинцева, С.В. Соколовского, С.В. Ушакова, А.С. Ходнева, А.О. Четверикова, В.М. Шуршалова и др., рассматривающие такие аспекты деятельности Лиги Наций, как защита прав нацменьшинств, надзор за управляемыми территориями, решение экономических и гуманитарных задач, применение санкций и др.

3. К третьей группе источников можно отнести многочисленные публикации зарубежных ученых, изданные в период с 1920 по 1945 год, где были представлены не только исторические аспекты возникновения и деятельности Лиги Наций, но и проанализированы многие положения ее

¹ См.: Илюхина Р.М. Лига Наций. 1919 – 1934 / Р.М. Илюхина. – М.: Наука, 1982. – 355 с.

Статута. Существенный интерес представляют подробные комментарии к Статуту и отдельным его статьям, предложенные Х. Вебергом, Б. Вейнбергом, Й. Кунцом, Х. Лаутерпахтом, Х. Лешертом, Д. Миллером, Л. Оппенгеймом, Р. Редслобом, М. Рёттгером, О. Хойером, В. Шюкингем, С. Энгелем и др., в том числе и потому, что большинство из них достаточно трудно найти в России. Также заслуживают внимания работы Дж. Баака, Р. Бейкера, В. Бёмерта, Л. Буржуа, Б. фон Бюлова, К. Депперта, Б. Дернбурга, Г. Эрлера, М. Эрцбергера, П. Фашилля, Дж. Фишер-Уильямса, Г. Кона, Ф. Коренитча, Х. Крауса, А. Крузе, К. Райта, Х. Симонса, Дж. Стоуна, Б. Уильямса, Д. Шиндера, К. Штруппа и др.

4. Последней группой источников являются работы зарубежных авторов, изданные в послевоенные годы. Здесь следует отметить монографии А. Пфайля и Ф. Нортеджа, где на обширном документарном материале освещается история возникновения и деятельности Лиги Наций. Интересными также являются работы Т. Баглейя, К. фон Турегга и М. Шойерманна, С. Гудспида, Х. Фридмана, Н. Николаса, С. Ринггенберг, Л. Нансен-Хейер и др.

Таким образом, говоря о степени научной разработанности темы исследования, можно констатировать наличие лишь общих или близких по своей направленности работ, затрагивающих в той или иной степени вопросы, поднимаемые в диссертации. В то же время анализ трудов перечисленных авторов дает возможность полнее изучить проблему, заострить внимание на вопросах, еще не получивших достаточного освещения в научной литературе.

Объектом исследования являются отношения государств и других субъектов международного права по правовому регулированию деятельности Лиги Наций и ее влияния на прогрессивное развитие международного права.

Предметом исследования выступают практическая деятельность Лиги Наций, формы и механизмы, регулирующие соотношение и применение основополагающих принципов международного права Лигой Наций и ООН, международные и внутригосударственные нормативные акты по данной теме, а также труды отечественных и зарубежных ученых.

Цель и задачи диссертационного исследования. Целью настоящей диссертации является комплексное рассмотрение и анализ деятельности Лиги Наций, в аспекте преемственности ее принципов и идей, а также роли этой организации в последующем прогрессивном развитии международного права. Указанная цель достигается посредством освещения следующих вопросов:

1. Провести анализ положений Статута Лиги Наций для ознакомления с основополагающими идеями, закрепленными в его тексте.

2. Исследовать взаимосвязь отдельных статей Статута с учетом имевшихся в его тексте коллизий для выявления влияния данного документа на развитие международного права.

3. Рассмотреть деятельность Лиги Наций в решении вопросов сокращения вооружений, создания системы коллективной безопасности, в осуществлении сотрудничества государств в неполитической сфере, а также в управлении подмандатными территориями, с целью оценить ее соответствие провозглашенным в Статуте принципами и задачам.

4. Проанализировать правоприменительную практику Постоянной палаты международного правосудия для определения ее роли в развитии основополагающих принципов международного права.

5. Исследовать влияние закрепленных в Статуте идей на последующее развитие основополагающих принципов международного права.

6. Проанализировать положения Статута Лиги Наций и Устава ООН, с целью определения тех общих закономерностей, которые указывают на сходство ряда идей, лежавших в основе этих документов.

7. Ввести в научный оборот обширный массив литературы и источников, связанных с деятельностью Лиги Наций, сделать научно обоснованные выводы, сформулировать практические рекомендации по повышению эффективности деятельности международных организаций.

Теоретическую основу диссертационного исследования составляют научные труды по теории международного права, а также по истории,

политологии и теории международных отношений. Здесь следует особо выделить работы Л.А. Алексидзе, К.А. Багиняна, Ю.Я. Баскина, К.А. Бекашева, И.К. Блюнчли, Р.Л. Боброва, В.Э. Грабаря, В.Н. Дурденевского, Г.П. Задорожного, Е.А. Коровина, П.Е. Казанского, В.Н. Карташова, Ю.М. Колосова, Ф.И. Кожевникова, Э.С. Кривчиковой, Г.И. Курдюкова, И.И. Лукашука, Н.М. Минасяна, Н.В. Миронова, Т.Н. Нешатаевой, Н.Г. Нугаевой, Г.И. Тункина, Д.И. Фельдмана, Л.Н. Шестакова Е.А. Шибаевой и др.

Для анализа отношений в исследуемой области особое значение имеют труды Л.П. Арской, Ю.Г. Барсегова, И.К. Городецкой, А.Н. Калядина, В. Котляра, А.П. Кузнецова, М.М. Беджауи, К.Б. Леонтьева, С. Борисова, М.В. Бородько, С.В. Гузея, Д. Донского, Р.А. Каламкаряна, С.Б. Крылова, П.Е. Морозова, А.В. Орловского, А.И. Полторака, Н.Н. Полянского, В.В. Пустогарова, Э.А. Пушмина, И.В. Рачкова, В.А. Романова, Ю.В. Самович, А.С. Смбатяна, В.Е. Улаховича, Н.А. Ушакова, И.З. Фархутдинова, В.Н. Федорова, Д.В. Хутабы, Г.В. Шармазанашвили и др., позволяющие более детально проанализировать отдельные аспекты деятельности Лиги Наций с точки зрения современного международного права.

Нормативно-правовую основу исследования составили международные договоры и соглашения, в том числе мирные договоры, заключенные в результате Парижской мирной конференции, а также официальные документы и материалы, принятые в рамках Лиги Наций и ООН. В качестве важного источника выступают решения и консультативные заключения Постоянной палаты международного правосудия.

Методологической основой исследования стали основные положения научной теории познания, главными принципами которой являются историзм, объективность, всесторонность, сравнение, научность, критическое восприятие, доказательность выдвигаемых положений.

В процессе исследования автором также использовались формально-юридический и сравнительно-правовой методы, ставшие особенно

необходимыми при изучении многочисленных источников.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в отличие от более ранних исследований, в которых, главным образом, освещены отдельные аспекты изучаемой темы, в настоящей работе проведено комплексное рассмотрение проблемы влияния деятельности Лиги Наций и закрепленных в ее Статуте идей на развитие международного права. В отличие от многих ранее изданных работ, автор акцентирует внимание на изучении содержания и взаимосвязей статей Статута Лиги Наций, предлагая всестороннее рассмотрение и подробный анализ представленных в нем норм и принципов, а также проводит параллель с соответствующими положениями Устава ООН, что позволило продемонстрировать эффективность международно-правового регулирования, существовавшего во времена Лиги Наций.

Новизна диссертации определяется также и тем, что с ее помощью вводится в научный оборот ряд материалов и нормативных документов, многие из которых достаточно трудно найти в России. Все это позволяет обогатить имеющиеся научные знания и представления о Лиге Наций.

В отличие от многих исследователей, считавших, что ООН является частичной модификацией Лиги Наций, а также тех, кто утверждал о несостоятельности Лиги, автор, проводя комплексное исследование, указывает как положительные, так и отрицательные черты Статута, тем самым демонстрируя, каким образом накопленный Лигой опыт был учтен при разработке Устава ООН. Поскольку правотворческий процесс опирается на имеющийся опыт, то в данной работе также исследуется деятельность Лиги Наций как с точки зрения ее соответствия положениям Статута, так и с позиции влияния на формирование норм и принципов международного права.

Полученные результаты диссертационного исследования можно обобщить в следующих **основных положениях, выносимых на защиту**:

1. В настоящее время в юридической литературе сложилось мнение, согласно которому одним из основных недостатков Лиги Наций было то, что

она допускала возможность использования войны как крайнего средства разрешения международного спора. Вместе с тем анализ положений Статута позволяет прийти к выводу, что общий смысл этого документа, а также положения статьи 11 требовали от Лиги прекращения любой войны и любых действий, способных нарушить всеобщий мир.

2. Несмотря на коллизионный характер Статута, в нем был закреплён ряд принципов, которые впоследствии сформировались в основополагающие принципы международного права. Среди них: суверенное равенство государств; невмешательство во внутренние дела государства; территориальная целостность и политическая независимость государств; добросовестное исполнение обязательств; неприменение силы или угрозы силой; мирное разрешение международных споров; межгосударственное сотрудничество.

3. Созданная в рамках Лиги Наций система мандатов стала качественно новым явлением в колониальной политике государств. Несмотря на несовершенный механизм защиты прав населения управляемых территорий, значение этой системы заключалось в том, что именно в ее рамках начало происходить реформирование колониального вопроса. На это указывают два обстоятельства: 1) основополагающие принципы системы мандатов были заимствованы и впоследствии модифицированы в рамках системы опеки ООН; 2) в рамках системы опеки не были решены наиболее острые вопросы, стоявшие перед Постоянной мандатной комиссией Лиги Наций. Таким образом, система опеки ООН сохранила многие черты преемственности с политикой Лиги Наций в отношении управляемых территорий.

4. Проведя подробный правовой анализ положений статьи 19 Статута Лиги Наций, закреплявшей за Ассамблеей право пересмотра неприменимых международных договоров, положения которых угрожали всеобщему миру, а также исследовав ее взаимосвязь со статьями 10 и 11 Статута, автор приходит к следующим выводам: 1) Статут Лиги Наций допускал возможность пересмотра мирных договоров, заключенных в результате Первой мировой войны; 2)

несмотря на то, что пересмотр международных договоров, теоретически, мог стать одним из способов защиты международного мира, статью 19 нельзя рассматривать как специальную норму по отношению к статье 11.

5. Деятельность Постоянной палаты международного правосудия оказала влияние на развитие современного международного права, поскольку в вынесенных ею решениях и консультативных заключениях получили свое закрепление такие принципы и институты, как: принцип международной ответственности; принцип добросовестного исполнения обязательств; принцип суверенного равенства государств; институт *forum prorogatum*. В Статуте Палаты впервые была закреплена норма о временных мерах, впоследствии получившая подтверждение на практике. Помимо этого, практика Палаты способствовала формированию института защиты прав меньшинств и развитию принципа защиты фундаментальных прав человека; оказала влияние на развитие концепции норм *jus cogens*.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключаются в том, что оно позволяет расширить диапазон научных подходов к изучению деятельности Лиги Наций с позиции международного права. Материалы и основные выводы исследования могут быть использованы для комплексного рассмотрения и анализа деятельности ООН в решении возникающих международно-правовых проблем. Помимо этого, материалы диссертации будут полезны при написании пособий и чтении лекций по таким учебным курсам как, например, «Международное публичное право», «История международного права», «Право международных организаций».

Апробация результатов диссертационного исследования. Диссертация подготовлена на кафедре международного и европейского права Казанского (Приволжского) федерального университета, где было проведено ее рецензирование и обсуждение. Отдельные положения диссертации были апробированы на кафедре международного и европейского права Казанского (Приволжского) федерального университета.

Результаты исследования были внедрены в учебный процесс в Казанском филиале Российского государственного гуманитарного университета при чтении лекций и проведении семинарских занятий по курсам «История государства и права зарубежных стран», «Международное частное право».

Основные положения и выводы по диссертации опубликованы в пятнадцати научных статьях (пять из которых – в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ). Автор также принимала участие в научно-практических конференциях.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, каждая из которых делится на параграфы, заключения, ссылок и примечаний по тексту, списка использованных источников и литературы. Для удобства ознакомления с библиографическим аппаратом применен алфавитный способ группировки. Объем диссертации соответствует требованиям, предъявляемым к работам подобного рода.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы, определяются методологические основы, цели и задачи, объект и предмет исследования, излагается научная новизна работы, ее теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту, содержатся сведения о результатах апробации и структуре работы.

Первая глава **«Лига Наций – первая международная организация по поддержанию всеобщего мира и безопасности»**, состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Проекты Статута Лиги Наций и образование международной организации на Парижской мирной конференции»** автором проведен анализ проектов Статута, разработанных правительственными комиссиями различных стран и содержавших предложения, касавшиеся закрепления новых принципов межгосударственного взаимодействия, среди которых ограничение права на войну, создание системы коллективной

безопасности и учреждение постоянной судебной инстанции, обязательное мирное разрешение споров, сокращение вооружений, отказ от тайной дипломатии и т.д. Проведенное исследование позволило более точно понять общий смысл Статута, а также определить интересы великих держав, рассматривавших будущую Лигу Наций как инструмент для достижения собственных целей.

В данном параграфе также рассмотрены этапы принятия Статута на Парижской мирной конференции. В диссертации отмечается, что, создание Лиги Наций было сопряжено с множеством противоречий, указывавших на неготовность великих держав отказаться от довоенного принципа баланса сил и политики двойных стандартов. Вследствие этого на Лигу Наций был возложен широкий спектр международных проблем, одновременно с этим ее Статут содержал множество коллизий, не позволивших данной организации стать действенным гарантом по поддержанию международного мира. Вместе с тем создание Лиги Наций означало готовность мирового сообщества к созданию международной организации многоцелевого характера, наделенной определенной компетенцией по поддержанию мира.

Во втором параграфе «*Организационная структура Лиги Наций*» представлен подробный юридический анализ Статута Лиги Наций, регламентов Ассамблеи и Совета, а также Устава ООН, что позволило определить правовое положение высших органов Лиги Наций, четко разграничить их полномочия, а также провести сравнение с компетенциями Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности ООН. В диссертации отмечается, что, несмотря на указание в статьях 3 и 4 Статута на формальную равнокомпетентность Ассамблеи и Совета, полномочия данных органов были достаточно четко разграничены как в последующих статьях Статута Лиги, так и в регламентах Ассамблеи и Совета. Кроме того, несмотря на декларативное равенство прав обоих органов, на заседаниях Ассамблеи чаще рассматривались организационные вопросы, а решения по политическим проблемам принимал Совет, который изначально

создавался именно как исполнительный орган Лиги. На это указывал его малочисленный, по сравнению с Ассамблеей, состав; частое проведение заседаний; более широкий круг полномочий.

Помимо представленной характеристики Ассамблеи и Совета, в настоящем параграфе исследовано правовое положение и компетенция Секретариата, а также содержится условная классификация существовавших в структуре Лиги Наций вспомогательных комитетов и комиссий.

В завершении параграфа представлен сравнительный анализ положений Статута Лиги Наций и Устава ООН, позволяющий подробно изучить сходства и различия в структуре и компетенции Ассамблеи, Совета и Секретариата Лиги Наций, а также Генеральной Ассамблеи, Совета Безопасности и Секретариата ООН. С помощью проведенного сравнения, автор отмечает, что несмотря на имевшиеся в структуре Лиги недостатки, все ее главные органы сохранились в рамках ООН, а на базе вспомогательных комитетов был сохранен либо воссоздан ряд международных организаций. Таким образом, в рамках Лиги Наций впервые во внешнеполитической практике был разработан новый правовой и административный механизм, оказавший впоследствии влияние на структуру ООН и других международных организаций.

В третьем параграфе *«Краткий анализ положений Статута Лиги Наций»*, представлен постатейный анализ Статута, что позволило выявить основополагающие идеи, закрепленные в его тексте, а также имевшиеся коллизии. Так, исследовав содержание статьи 10, автор отмечает, что она могла применяться лишь для защиты территориальной целостности членов Лиги от внешней агрессии и, как следствие, косвенно запрещала вмешательство во внутренние дела государств-членов этой организации. Автор указывает на процессуальную неопределенность рассматриваемой статьи, поскольку оставалась непонятной процедура определения Советом агрессора и порядок голосования в данном случае.

Детальный анализ статьи 11 позволил прийти к выводу, что она ставила

под запрет не только любую войну и ее угрозу, но и любое обстоятельство, угрожавшее всеобщему миру. Следовательно, ее положения распространялись даже на допустимые Статутом войны. Существенным недостатком данной статьи было отсутствие у Лиги Наций права на самостоятельное вмешательство в конфликт, не дожидаясь соответствующего обращения со стороны государства-члена Лиги. При этом обращения третьих государств Лигой не рассматривались. Неясной оставалась и процедура голосования, которая впоследствии толковалась в пользу единогласного принятия решений, что, с одной стороны, противоречило смыслу Статута, а с другой, – не позволило успешно применить положения данной статьи на практике.

Помимо статьи 11, в этом параграфе также рассмотрены статьи 17-20 Статута, касавшиеся сотрудничества Лиги Наций с третьими государствами. Автор отмечает, что, согласно Статуту, все споры, стороной которых являлось третье государство, должны были рассматриваться либо Постоянной палатой международного правосудия, либо передаваться в Совет. Детальный анализ статьи 17 позволил автору прийти к выводу о неравном положении третьих государств, согласившихся принять на себя закрепленные в Статуте обязательства, по сравнению с членами Лиги. Предусмотренное в статье 18 требование обязательной регистрации заключенных договоров также распространялось только на членов Лиги Наций, следовательно, третье государство не могло обратиться с соответствующей просьбой в Секретариат Лиги. Поскольку незарегистрированный договор не должен был иметь обязательной юридической силы, то можно прийти к выводу, что исполнение предусмотренных в нем обязательств зависело от интересов членов Лиги Наций, являвшихся сторонами таких договоров. Проведя анализ статьи 19, допускавшей пересмотр неприменимых международных договоров, сохранение которых могло подвергнуть опасности всеобщий мир, автор отмечает, что отсутствие в Статуте Лиги и в Регламенте Ассамблеи однозначных оснований для проведения ревизии, позволяли Ассамблее предлагать пересмотр любого

международного договора. Согласно статье 20, все договоры, заключенные членами Лиги и не совместимые с положениями ее Статута должны были быть признаны недействительными. При этом из текста данной статьи было неясно, кто обладал правом выявлять противоречия заключенных договоров положениям Статута, а также ничего не говорилось о том, распространялись ли положения данной статьи на договоры, заключенные с третьими государствами.

Проведенное исследование позволило автору также прийти к выводу, что, несмотря на статично-формальный характер Статута и на имевшиеся в его тексте коллизии, данный документ содержал прогрессивные положения, закрепившие в международном праве либерально-демократические принципы, характерные для Западной Европы конца XIX – начала XX века. В диссертации указывается, что значение Статута заключается в попытке придать универсальное значение таким, ставшим сегодня основой международного права, принципам, как поддержание международного мира и безопасности; соблюдение международных договоров и добросовестное выполнение обязательств; отказ от тайной дипломатии; сотрудничество с международными организациями в решении социально-экономических вопросов и т.д.

Вторая глава **«Влияние практической деятельности Лиги Наций на международное право»** состоит из пяти параграфов.

В первом параграфе **«Проблема сокращения вооружений и Лига Наций»** представлен детальный правовой анализ статьи 8 Статута, посвященной ограничению вооружений, а также исследована предпринятая Лигой деятельность в указанной сфере. Проведенное исследование позволило автору прийти к выводу о неоднозначности положений данной статьи, которая, с одной стороны, указывала на необходимость сокращения вооружений, и содержала примерные пути его осуществления, а с другой, – демонстрировала явную неготовность великих держав к осуществлению действительного регулирования вооружений, что подтвердилось имевшимися в тексте статьи

ограничениями, не позволившими применить ее положения на практике.²

В этом же параграфе приводится сравнительный анализ Статута Лиги Наций и Устава ООН, и отмечается, что Устав ООН также содержит лишь общие принципы, касающиеся разоружения и регулирования вооружений.

Второй параграф *«Создание механизма коллективной безопасности в рамках Лиги Наций»* посвящен комплексному юридическому анализу статьи 16 Статута с учетом ее взаимосвязи с другими статьями данного документа.

В результате проведенного исследования, автор приходит к выводу, что основания для применения санкций были предусмотрены не только в статье 16, но и в статьях 10, 11 и 17 Статута. В диссертации отмечается, что Статут напрямую допускал применение санкций лишь в отношении «недопустимых» войн. Однако, на практике применение санкций было осложнено рядом причин: 1) отсутствием в Статуте однозначного определения агрессора; 2) отсутствием прямой обязанности для членов Лиги по участию в санкциях; 3) необходимостью единогласного принятия решения. Все это указывает на то, что санкции носили рекомендательный характер и каждое государство было вправе самостоятельно решать вопрос об их применении.

Анализируя взаимосвязь статьи 16 со статьями 10, 11 и 17, автор отмечает допустимость применения санкций в соответствии со статьей 10, содержавшей коллективные гарантии по защите территориальной целостности и политической независимости членов Лиги. В диссертации отмечается, что процессуальная неопределенность статьи 10 привела к возникновению в международном праве того времени различных точек зрения, касавшихся применения санкций в случае нарушения ее положений. Проанализировав положения Статута, автор приходит к выводу, что положения статьи 10 не противоречили статье 16, вследствие чего члены Лиги не были юридически

²К ним относились: 1) сокращение вооружений до минимума, совместимого с национальной безопасностью; 2) необходимость учитывать географическое положение и особые условия каждого государства; 3) утверждение планов сокращения вооружений заинтересованными правительствами; 4) планы по ограничению вооружений первоначально были разработаны для стран, вооружение которых и так было незначительным; 5) отсутствие сроков подготовки и утверждения первоначальных планов по ограничению вооружений; 6) требование о

связаны с предложенным Советом определением агрессора, и могли принимать участие в санкциях если считали, что существовала необходимость представления гарантий, предусмотренных статьей 10.

Детальный анализ статьи 11, позволил автору получить ответы на вопросы, касавшиеся допустимости применения санкций за совершение действий, способных привести к войне, за применение репрессалий, а также за ведение превентивных войн. В ходе анализа положений статьи 11, автор обращает внимание на то, что в ней содержались более широкие основания для применения санкций, нежели в статьях 10, 16 и 17, но вместе с тем исходя из смысла статьи 11, применение военных санкций было недопустимым. В ходе исследования автор приходит к выводу, что применение санкций за нарушение положений статьи 11 допускалось лишь после вынесения решения Совета. Следовательно, члены Лиги не имели права применять индивидуальные меры воздействия на агрессора до тех пор, пока Совет не уполномочил бы их на это.

Статья 17 регулировала отношения Лиги Наций с третьими государствами. В соответствии с данной статьей, к третьему государству могли быть применены санкции при единовременном выполнении следующих условий: 1) начало агрессии против члена Лиги; 2) отказ третьего государства принять на себя обязательства, возлагаемые Статутом на членов Лиги. Правовой анализ Статута позволил автору прийти к выводу о заведомо неравном положении третьих государств по сравнению с членами Лиги, поскольку: 1) в Статуте умалчивалось о возможности применения санкций к члену Лиги, выступавшему агрессором по отношению к третьему государству; 2) только члены Лиги Наций могли обратить внимание организации на наличие обстоятельств, угрожавших всеобщему миру. Такое положение дел, а также деятельность великих держав, не считавших себя связанными положениями Статута, привело к тому, что санкции стали рассматриваться не как средство защиты мира, а как возможность быть втянутым в военный конфликт.

В третьем параграфе *«Экономические и гуманитарные задачи Лиги Наций»* исследуется деятельность Лиги Наций в соответствии с положениями статей 23-25 ее Статута. В частности, автор рассматривает деятельность таких вспомогательных органов, входивших в структуру Лиги, как Международная организация труда, Комиссия по вопросам рабства, Комиссия по контролю за торговлей опиумом, Организация сообщений и транзита, Экономическая и финансовая организация. В этом же параграфе рассматриваются наиболее знаковые конвенции, принятые на международных конференциях, проводимых под эгидой Лиги Наций. В диссертации обращается внимание на то, что неполитическому сотрудничеству государств посвящались три статьи Статута, в которых были перечислены лишь цели сотрудничества, но ничего не говорилось о механизме их реализации и о создании специального органа, координирующего такое сотрудничество. В процессе исследования автор приходит к выводу, что несмотря на отсутствие у Лиги материальных ресурсов и авторитета, позволивших эффективно регулировать установившиеся после мировой войны финансовые отношения, работа международных бюро, созданных под эгидой Лиги Наций, была важна не только в первой половине XX века, но и остается востребованной до сих пор. В этом же параграфе рассматривается сотрудничество Лиги Наций с Международным комитетом красного креста в решении вопроса по реэвакуации военнопленных.

В четвертом параграфе *«Система мандатов Лиги Наций»* представлено подробное исследование правового положения управляемых территорий. Здесь автором рассматриваются предпосылки создания системы мандатов; дается ее краткая характеристика; исследуется правовой статус территорий, управляемых мандатами групп А, В и С; анализируется компетенция Постоянной мандатной комиссии; проводится сравнительный анализ системы мандатов Лиги Наций и системы опеки ООН.

В этом параграфе автор исследует различные подходы к правовой оценке системы мандатов, характерные для науки международного права

первой половины XX века. С учетом проведенного исследования, автор отмечает, что система мандатов стала новым явлением в колониальной практике государств, предполагавшим временный характер управляющей власти. При этом существенным недостатком данной системы была неспособность создать эффективное международное управление под контролем Лиги Наций, которое было передано отдельным государствам посредством закрепления за ними права самостоятельно устанавливать условия мандатов.

Проведенный сравнительный анализ соответствующих статей Статута Лиги Наций и Устава ООН позволил прийти к выводу, что система опеки ООН имела ряд признаков, как схожих с системой мандатов, так и качественно отличающихся от нее. При этом наиболее спорные вопросы, за которые зачастую критиковали систему мандатов, не были решены и в рамках системы опеки ООН. В диссертации отмечается, что как и Статут Лиги Наций, Устав ООН обходил молчанием вопросы, касавшиеся гражданства коренного населения, суверенитета управляемых территорий, режима их государственного имущества, права представителей коренного населения присутствовать при решении вопросов об утверждении системы мандатов (опеки), отсутствие абсолютного требования признания указанных территорий в качестве нейтрализованных, а также отсутствие упоминания о срочном характере управления. В этом же параграфе автор указывает на то, что в Статуте содержался ряд прогрессивных положений, которые не нашли своего закрепления в Уставе ООН.³ Проведенное исследование позволило автору прийти к выводу, что система мандатов Лиги Наций, была первым шагом, направленным на реформирование колониального вопроса и указывавшим на готовность сообщества государств и мировой общественности к международному обсуждению положения дел на управляемых территориях.

³В отличие от Статута Лиги Наций, Устав ООН оправдывает возведение на подопечных территориях военных, морских и воздушных баз и содержание на них военного контингента; не содержит положений, направленных на выявление и учет мнения населения подопечных территорий при выборе управляющего государства; подопечные территории рассматривались как нераздельная часть территории управляющего государства.

Пятый параграф *«Создание Постоянной палаты международного правосудия. Ее компетенция»* содержит краткую характеристику Статута Палаты, а также анализ отдельных решений и консультативных заключений, вынесенных Палатой и оказавших влияние на развитие общепризнанных принципов международного права. Так, изучив решения по делу о фабрике в Хоржове (1928 г.), по делу о фосфатах в Марокко (1938 г.) и по делу об обращении с польскими гражданами на территории Данцига (1932 г.), автор приходит к выводу, что Палата рассматривала принцип ответственности в качестве одного из ключевых принципов международного права. В диссертации отмечается, что в решениях по делу об обращении с польскими гражданами на территории Данцига (1932 г.) и по делу о школах меньшинств в Албании (1935 г.), Палата призывала придерживаться духа договора, не ограничиваясь буквальным содержанием его текста. В решении по делу об интересах Германии в польской Верхней Силезии (1926 г.), Палата указывала на необходимость оценки поведения государств, основываясь на реальном положении дел, а не на их юридических действиях. В диссертации отмечается, что принцип суверенного равенства государств представлен в консультативном заключении о статусе Восточной Карелии (1923 г.), указывавшем на недопустимость рассмотрения спора без согласия на это государства-стороны данного спора. При вынесении решения по делу «Лотус» (1927 г.), Палата указала на то, что одним из признаков государственного суверенитета является обладание абсолютной юрисдикцией лишь на своей территории. Суверенное право государств оказывать дипломатическую защиту своим подданным, было подтверждено решением по делу о палестинских концессиях Мавромматиса (1924 г.), а также по делу о фабрике в Хоржове (1928 г.). В решениях по делу о свободных зонах в Верхней Савойе и провинции Же (1930 г.) и по делу об интересах Германии в польской Верхней Силезии (1926 г.) Палата подтвердила правило о нераспространении обязательств по договору на третьи государства без явно выраженного ими на то согласия.

В диссертации отмечается влияние деятельности Постоянной палаты международного правосудия на развитие принципов международного процессуального права. Так, принцип *forum prorogatum* был закреплён при рассмотрении дела о палестинских концессиях Мавромматиса (1924 г.), где указывалось, что поведение стороны спора может означать её согласие с юрисдикцией суда. Норма о временных мерах была закреплена в Статуте Палаты и впоследствии подтверждена при рассмотрении дела об электрической компании Софии и Болгарии (1939 г.). Автор также указывает, что именно в Статуте Палаты впервые официально говорится об общих принципах права выступающих в качестве источников международного права. Впоследствии практика Палаты, например, в решении по делу «Лотус» (1927 г.), подтвердила возможность обращения суда к общим принципам права.

Третья глава «**Лига Наций и современное международное право**» состоит из двух параграфов. В первом параграфе «**Закрепление основополагающих принципов международного права в Статуте Лиги Наций**» автором проведен подробный правовой анализ положений Статута, позволивший прийти к выводу, что в этом документе, несмотря на отсутствие в нем определенной главы или статьи, посвященной принципам международного права, был закреплён ряд идей, которые впоследствии трансформировались в известные сегодня нормы *jus cogens*. В диссертации отмечается, что отсутствие во времена Лиги понятия норм *jus cogens*, а также ярко выраженное господство в международных отношениях великих держав, не готовых ограничить свой суверенитет, стали причинами имевшихся в Статуте противоречий.

Рассматривая принцип суверенного равенства государств, автор приходит к выводу, что сущность данного принципа была представлена в статьях 1, 3-5 Статута.⁴ Посвященная сотрудничеству Лиги с третьими

⁴В частности, членами Лиги могли стать любые государства, самоуправляющиеся доминионы и колонии (ст.1); все члены Лиги были представлены в Ассамблее и располагали одним голосом (ст.3); каждый не представленный в Совете член Лиги мог принимать участие в заседаниях Совета, если на нем рассматривался спор, затрагивавший его интересы и обладал правом голоса (ст.4); принцип единогласного принятия решений (ст.5).

странами статья 17, с одной стороны, подтверждала принцип суверенного равенства государств, поскольку Статут не требовал, а приглашал третьи государства подчиниться обязательствам, лежавшим на членах Лиги. С другой же стороны, данная статья содержала оговорки, ущемлявшие положение последних по сравнению с членами Лиги. На неравное положение третьих государств указывала и статья 11, согласно которой в случае начала агрессии только государство-член Лиги могло обратиться к организации за помощью, при этом для третьего государства такая возможность отсутствовала.

Автор отмечает, что принцип невмешательства во внутренние дела государств был подтвержден статьями 10, 15 и 21 Статута. Однако данное обязательство не являлось четко закрепленным, поскольку Статут допускал возможность вмешательства Лиги во внутригосударственный конфликт (ст.11).

Принцип территориальной целостности закреплен в статье 10, гарантии которой распространялись только на членов Лиги. Проведя сравнительный анализ статьи 10 и связанной с ней статьи 19, автор приходит к выводу, что Статут ставил под запрет лишь изменение границ, произошедшее посредством внешней агрессии, допуская возможность пересмотра международных договоров, в том числе и устанавливавших государственные границы.

Изучив Статут Лиги Наций, автор приходит к выводу, что принцип добросовестного исполнения обязательств был закреплен в преамбуле и должен был применяться во взаимоотношениях между «цивилизованными» народами, не распространяясь на колониальные страны. О необходимости добросовестного исполнения обязательств говорится в статьях 1 и 8 Статута. В диссертации отмечается, что в Статуте содержалось требование обязательной регистрации договоров, заключаемых между членами Лиги Наций (ст.18) и была предпринята попытка закрепления иерархии норм международного права (ст.20). При этом автор приходит к выводу, что рассматриваемый принцип был частично ограничен статьей 19, согласно которой Ассамблея могла по своему усмотрению устанавливать условия для пересмотра любого международного

договора, способного нести угрозу всеобщему миру и безопасности.

Анализируя положения Статута Лиги Наций, автор приходит к выводу, что в нем упразднялось право на войну, выразившееся в виде принципа ненападения, который затем был трансформирован в принцип неприменения силы или угрозы силой. В диссертации автор указывает, что несмотря на формальное деление войн на два вида, Статут обязывал Лигу вмешаться в военные действия для предотвращения даже допустимой войны. Более того, в данном документе под запрет ставились не только война или ее угроза, но и любые обстоятельства, угрожавшие всеобщему миру (ст.11). Автор также отмечает, что статья 11 закрепляла исключительное право Лиги по защите международного мира и безопасности, поскольку Статут допускал вмешательство Лиги в конфликт, сторонами которого были как ее члены, так и третьи государства. Проведенное исследование позволило автору прийти к выводу, что несмотря на формальную допустимость войны, как средства разрешения международных споров, общий смысл Статута и положения статьи 11 требовали от Лиги прекращения любой войны и любых действий, способных нарушить всеобщий мир. В данном параграфе также отмечается, что принцип неприменения силы содержался и в статье 10. Проведенный сравнительный анализ статей 10 и 11 Статута позволил автору выявить сходство и отличия указанных статей и прийти к выводу, что закрепленный в Статуте принцип неприменения силы стал только полумерой, так как он распространялся прежде всего на государства-члены Лиги Наций. При этом Лига не обладала правом инициативы, и не могла самостоятельно вмешиваться в вооруженные конфликты с целью их разрешения.

Несмотря на то, что Статут обходил молчанием принцип защиты прав человека и основных свобод, в нем провозглашалась необходимость создания справедливых и гуманных условий труда; был введен запрет на работорговлю, а также указывалась необходимость обеспечения свободы совести и вероисповедания для коренного населения управляемых территорий (ст.22-23).

Одновременно с этим в мирных договорах, гарантом которых выступала Лига, были закреплены положения о защите прав нацменьшинств. Проанализировав ряд международных договоров, касавшихся защиты прав нацменьшинств, автор приходит к выводу, что такая защита не носила универсального характера, однако, она способствовала развитию принципа защиты прав человека, впервые предусмотрев международный контроль за соблюдением указанных прав и разработав специальный механизм их защиты.

Принципу мирного разрешения международных споров посвящены статьи 12-14 Статута, указывавшие на возможность посреднической деятельности Совета и третейского разбирательства. Проведя также анализ положений статьи 19, которая теоретически могла бы стать еще одним средством для разрешения споров, автор приходит к выводу, что данная статья не являлась специальной нормой по отношению к статье 11, поскольку в противном случае посредническая деятельность Лиги полностью бы зависела от решения каждого ее члена. Здесь же автором проводится сравнительный анализ Статута Лиги Наций и Устава ООН, позволивший выявить влияние опыта Лиги на развитие данного принципа.

Статут Лиги Наций обходил молчанием вопрос о праве народов на самоопределение, однако статья 10 косвенно запрещала Лиге вмешиваться во внутренние дела государства, в том числе и для подавления возникших на его территории революционных движений. Вместе с тем автор обращает внимание на ограничения данного принципа, представленные в статьях 11 и 22, а также в преамбуле к Статуту. Тот факт, что в Статуте не был отменен колониализм, учреждалась система мандатов, а также существовало разделение народов на «организованные» и «неорганизованные», все это указывало на неготовность международного сообщества признавать право народов на самоопределение в качестве основополагающего принципа международного права. Проведенный анализ системы мандатов позволил автору отметить, что несмотря на все несовершенства, ее значение заключалось в признании за определенными

территориями международной юрисдикции, имевшей временный характер, с возможностью приобретения впоследствии независимости мирным путем, как это было, например, с Ираком.

Поскольку в основе Лиги Наций лежал принцип межгосударственного сотрудничества, автор, проанализировав положения Статута, указывает, что данный принцип конкретизировался в отдельных статьях, посвященных сотрудничеству государств в области сокращения вооружений (ст.8), поддержания мира и безопасности (ст. 10-13, 15, 16), а также в решении экономических, социальных и гуманитарных вопросов (ст. 23-25).

Во втором параграфе *«Сравнительный анализ отдельных положений Статута Лиги Наций и Устава ООН»*, автор исследует сходства и отличия Лиги Наций и ООН, касающиеся их целей и принципов, членского состава, структуры, взаимоотношения с третьими государствами, управления самоуправляющимися территориями, создания системы коллективной безопасности и международного суда. В данном параграфе автор приходит к выводу, что несмотря на отсутствие у Статута Лиги Наций динамизма Устава ООН, в нем впервые получили всеобщее признание большинство принципов и идей, без которых немыслимо современное международное право. Здесь же отмечается важное значение Статута, состоявшее в том, что он, несмотря на имевшиеся в его тексте коллизии, постарался придать большинству из рассмотренных принципов универсальный характер.

Заключение диссертации содержит обобщенные выводы и результаты исследования, подтверждающие достижение исследовательской цели и практической значимости работы.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие научные работы:

Публикации в рецензируемых журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки

Российской Федерации:

1. Сильченко Ю.С. Влияние положений Статута Лиги Наций на интересы государств, не входивших в ее состав // Актуальные проблемы экономики и права. – 2011. – №2 (18). – С. 267-272.

2. Сильченко Ю.С. Возможность пересмотра (ревизии) международных договоров в рамках Лиги Наций // Евразийский юридический журнал. – 2011. – № 9 (40). – С. 41-43.

3. Сильченко Ю.С. Еще раз о принципе единогласия в международном праве // Вестник экономики, права и социологии. – 2011. – №3. – С. 117-121.

4. Овчинникова Ю.С. К вопросу о допустимости интервенции по статуту Лиги Наций // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 4 (83). – С. 94-97.

5. Овчинникова Ю.С. Вклад Лиги Наций в развитие международного права // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 9 (88). – С. 50-53.

Публикации в иных изданиях:

6. Сильченко Ю.С. Защита прав национальных меньшинств в рамках Лиги Наций // V Державинские чтения в Республике Мордовия: материалы Всерос. научно-практ. конф., г. Саранск, 23 – 24 апр. 2009 г. / РПА МЮ РФ, Средне-Волжск. фил.; [редкол.: В.А. Адушкин и др.]. – Саранск: Изд-во ООО «Вектор-Принт», 2009. – Т.1. – С. 322-326.

7. Сильченко Ю.С. Закрепление принципов мирного разрешения международных споров и неприменения силы или угрозы силой в Статуте Лиги Наций и Пакте Бриана-Келлога // Юридические науки. – 2011. – №4 (50). – С. 43-48.

8. Сильченко Ю.С. Закрепление принципа неприменения силы или угрозы силой в Статуте Лиги Наций // Сборник аспирантских научных работ юридического факультета под ред. А.И. Абдуллина – Казань: Казанский университет, 2011. – С. 374-379.

9. Сильченко Ю.С. От Лиги Наций к ООН // Сборник аспирантских научных работ юридического факультета под ред. А.И. Абдуллина – Казань: Казанский университет, 2011. – С. 379-384.
10. Сильченко Ю.С. Сотрудничество Лиги Наций и Международного Комитета Красного Креста в деле репатриации военнопленных // Экономика. Управление. Право. – 2011. – № 8. – С. 63-66.
11. Сильченко Ю.С. Ассамблея Лиги Наций как прообраз Генеральной Ассамблеи ООН // Фэн-Наука. – 2011. – №1. – С. 68-69.
12. Сильченко Ю.С. Закрепление принципа разоружения в Статуте Лиги Наций // «Научная дискуссия: вопросы юриспруденции»: материалы XIII международной заочной научно-практической конференции (23 мая 2013 г.) – Москва: Изд-во «Международный центр науки и образования», 2013. – С.137-141.
13. Сильченко Ю.С. Статут Лиги Наций как гарант международного мира // Юридическая наука и практика: история и современность: сборник материалов I Международной научно-практической конференции, 5 июня 2013 г. / Филиал МИГУП в Рязанской области; отв. ред. И.В. Пантюхина. – Рязань: Изд-во «Концепция», 2013. – Вып. I. – С. 293-296.
14. Сильченко Ю.С. Система мандатов Лиги Наций как один из путей реформирования колониального вопроса // Гуманитарные науки в XXI веке: Материалы XIV Международной научно-практической конференции (10.06.2013). М.: Изд-во «Спутник+», 2013. – С. 197-202.
15. Сильченко Ю.С. Отражение основных принципов международного права в Статуте Лиги Наций // Научная дискуссия: вопросы юриспруденции. №8 (28): сборник статей по материалам XXVIII международной заочной научно-практической конференции – Москва: Изд-во «Международный центр науки и образования», 2014. – С. 59-65.